

№ 499. Суббота, 10 июля 1904 г.

Годъ XVIII.

№ 499. Суббота, 10 июля 1904 г.

Всё, что объявлено за печать не более 20 к., всего тиража—10 к.
Всё, что в России и из-за границы объявлено принимается исключительно в Центральной
и в её отделе: в
С.-Петербурге, на Большой
Корей, № 11 и в
Вильне, Краковское
Почтамта. От тира-
жа и проката
всё, что в России и из-за
границы Краковское
Почтамта. От тира-
жа и проката
всё, что в России и из-за
границы Краковское
Почтамта. От тира-
жа и проката

СЪВѢЩАТЕЛЬ

Подписки на 12 к.—5 р., 11 к.—4 р. 70 коп., 10 к.—4 р. 30 коп., 9 к.—4 р., 8 к.—3 р. 70 коп.,
7 к.—3 р. 40 коп., 6 к.—3 р., 5 к.—2 р. 60 коп., 4 к.—2 р. 20 коп., 3 к.—1 р. 70 коп., 2 к.—1 р. 20 коп.,
1 к.—75 коп. За границу посылать 60 к. за каждую копию. Подп. считается съ 1 числа кажд. м-ца
Телефонъ редакціи и конторы № 229.

Отдѣльные №№ въ продажѣ по 5 коп.

ВЫХОДИТЪ въ Минскѣ губ. ЕЖЕДНЕВНО
КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛА ПРАЗДНИЧНЫХЪ.

Доставляется расписка подл. платы: I) при подп.—2 р., 1 кал.—1 р. 60 и 1 августа
1 р. 60 коп. или II) при подп.—2 р., 1 кал.—1 р., 1 июля—1 р. и 1 сентября—1 р. За пере-
мену адреса: непосредственно на непосредный, гор. на непосредный и на оборотъ—25 к.; городского
на городской—15 коп. Агенства конторы для подп., объявленій и розничной продажи открыты
во всѣхъ городахъ Сѣверо-Западнаго Края.

Статьи для на-
печатанія должны
быть присланы за
подписью автора, съ его
адресомъ, хотя бы ав-
торъ ожидалъ скрыть
свое имя въ печати.
Статьи, доставляемыя
безъ обозначенія усло-
вій, считаются беспла-
тными. Нежелательны
корреспонденция и сти-
хотворенія, притязанія
на авторство, редакціей не
возвращаются.

Статьи, въ случаѣ необходимости, подлежатъ
измѣненію и сокращенію. Редакціи
для печатанія объявленій открыта ежедневно, въ исключ. дней праздни-
чныхъ, отъ 12 до 2 ч. дня. Контора открыта ежедн., отъ 10 до 3 час. дня
и отъ 6—8 ч. веч.; по праздн.—отъ 10 до 1 час. дня.

Телефонъ редактора № 235.
Отдѣльные №№ въ продажѣ по 5 коп.

Къ кончинѣ Чехова.

— Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ помѣщено стихотвореніе извѣстнаго писателя-публициста И. Л. Икса, проживающаго теперь въ Вологдѣ, посвященное памяти Антона Павловича Чехова.

Я не зналъ, какъ я тебя любилъ,
Я далекъ тебѣ живому былъ,
Я кипѣлъ и пламенѣлъ въ борьбѣ—
Рѣдко помнилъ, думалъ о тебѣ...

Злая вѣсть пришла издалика—
Затряслась съ письмомъ моя рука,
Къ горлу жаръ тяжелый подошелъ...
Я прочелъ письмо иль не прочелъ?

И хожу, хожу... а мыслей нѣтъ!
И одѣлся въ трауръ кабинетъ,
И пятно заката на стѣнѣ
Позолотой гроба мнится мнѣ!

О, какъ міръ внезапно опустѣлъ!
Безъ души осталось сколько тѣлъ!
Потому что ихъ душа была—
Только свѣтъ отъ твоего чела.

Сквозь погостъ нежившихъ мертве-
цовъ,
Безъ могилъ, безъ пѣня и вѣн-
цовъ,—
Какъ сокрытый богъ, свершилъ ты
путь,
И скорбѣлъ, и говорилъ имъ: —
Будь!

И рыдали мертвые глаза,
И живила ѣдкая слеза...

Чтобы жизнь въ ихъ тѣлѣ про-
Даль свою ты душу раздѣлить!

И живетъ, живетъ твоя душа,
Какъ луна: свѣтла и хороша,
Въ каждой скорби-грусти на Руси,
Гдѣ ни глянь, кого ни спроси...

... Меркнетъ западъ, въ городѣ огни,
Барки спятъ подъ берегомъ въ тѣ-

Лаетъ песъ, на ночь освирѣпѣвъ,
На рѣкѣ—гармоники напѣвъ.

Дѣвка плачетъ, женщина поетъ,
По доскѣ чугунной сторожъ бьетъ,
Зашумѣлъ-запѣлъ кленовый садъ...
Это—ты, усопшій богъ и братъ?

Всюду, гдѣ тоскуетъ красота,
Скорбь твоя росой разлита...
Никогда мнѣ ближе ты не былъ!
Я не зналъ, какъ я тебя любилъ!

— Различныя учрежденія, общества и
корпорации Петербурга приготовляются
почтить память А. П. Чехова, гробъ съ
тѣломъ котораго прослѣдуетъ чрезъ Петер-
бургъ, гдѣ, по всей вѣроятности, будетъ
отслужена панихида. Среди массы дру-
гихъ вѣнковъ, на гробъ покойнаго писателя
будутъ возложены вѣнки: отъ петербургска-
го городского управленія, отъ студентовъ
Петербургскаго университета, отъ учащейся
молодежи гор. Петербурга, отъ союза музы-
кальныхъ и драматическихъ писателей,
отъ редакцій всѣхъ петербургскихъ газетъ
и многихъ журналовъ и др.

— „Р. В.“ получили отъ прив.-доц.
Московского университета д-ра Г. И.
Россолимо слѣдующее письмо:

„Изъ сохранившихся у меня писемъ и
замѣтокъ покойнаго друга Антона Павло-
вича для меня особенно цѣнна его руко-
писная краткая автобіографія, присланная
имъ мнѣ весной 1899 года и вошедшая
въ альбомъ портретовъ съ краткими жиз-
неописаніями товарищей нашего выпуска
московскихъ медиковъ 1884 года, къ
которому былъ причастенъ и А. П. Въ
виду того, что въ свое время я получилъ
отъ автора біографіи разрѣшеніе присво-
ить себѣ эту рукопись, а также и пото-
му, что подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ
смерти дорогого человѣка такъ хочется
думать и говорить объ его жизни, я
спѣшу подѣлиться съ почитателями велика-
го писателя тѣмъ, что писалъ онъ о
себѣ послѣ 20-ти лѣтъ литературной
дѣятельности:

„Я, А. П. Чеховъ, родился 17-го янва-
ря 1860 года въ Таганрогѣ. Учился сна-
чала въ греческой школѣ при церкви ца-
ря Константина, потомъ въ таганрогской
гимназіи; въ 1879 г. поступилъ въ москов-
скій университетъ на медицинскій факуль-
тетъ. Вообще о факультетахъ имѣлъ тогда
слабое понятіе и выбралъ медицинскій
факультетъ не помню по какимъ соображе-
ніямъ, но въ выборѣ потомъ не раскаи-
вался. Уже на первомъ курсѣ сталъ пе-
чататься въ еженедѣльныхъ журналахъ и
газетахъ, и эти занятія литературой уже
въ началѣ 80-хъ годовъ приняли посто-
янный, профессиональный характеръ. Въ
1888 г. получилъ Пушкинскую премію. Въ
1890 г. ѣздилъ на островъ Сахалинъ, что-
бы потомъ написать книгу о нашей
ссылочной колоніи и каторгѣ. Не считая
судебныхъ отчетовъ, рецензій, фельето-
новъ, замѣтокъ, всего, что писалось изо-
дня въ день для газетъ и что теперь
было бы трудно отыскать и собрать, мною
за 20 лѣтъ литературной дѣятельности
было написано и напечатано болѣе 300
листовъ повѣстей и рассказовъ. Писалъ я
и театральныя пьесы. Не сомнѣваюсь,
занятія медицинскими науками имѣли
серьезное вліяніе на мою литературную
дѣятельность; они значительно раздвинули
область моихъ наблюденій, обогатили
меня знаніями, истинную цѣну которыхъ
для меня, какъ для писателя, можетъ
понять только тотъ, кто самъ врачъ; они
имѣли также и направляющее вліяніе, и,
вѣроятно, благодаря близости къ медицинѣ,
мнѣ удалось избѣгать многихъ ошибокъ.
Знакомство съ естественными науками,
съ научнымъ методомъ всегда держало
меня на сторожѣ, и я старался, гдѣ было
возможно, соображаться съ научными
данными, а гдѣ невозможно, предпочитать
не писать вовсе. Замѣчу кстати, что условія
художественнаго творчества не всегда
допускаютъ полное согласіе съ научными
данными; нельзя изобразить на сценѣ
смерть отъ яда такъ, какъ она происхо-
дитъ на самомъ дѣлѣ. Но согласіе съ
научными данными должно чувствоваться

и въ этой условности, т. е. нужно, чтобы для читателя или зрителя было ясно, что это—только условность и что онъ имѣетъ дѣло со свѣдущимъ писателемъ... Къ беллетристамъ, относящимся къ наукамъ отрицательно, я не принадлежу; и къ тѣмъ, которые до всего доходятъ своимъ умомъ, не хотѣлъ бы принадлежать. Что касается практической медицины, то еще студентомъ я работалъ въ воскресенской земской больницѣ (близъ Новаго Іерусалима) у извѣстнаго земскаго врача П. А. Архангельскаго, потомъ недѣлю былъ врачомъ въ звенигородской больницѣ. Въ холерные годы (1892—1893) завѣдывалъ меликовскимъ участкомъ Серпуховскаго уѣзда“.